

Глаза Лены округлились, но она была возбуждена не меньше моего и только кивнула в ответ, соглашаясь. «Нырок» головой вниз и вот моя головка уже уверенно захвачена в плен её ротика, и язычок довольно быстро вылизывает скользкую набухшую плоть. Одновременно одна рука медленно двигает ладонь обхватившей ствол члена вверх-вниз подрачивая его. В то время как вторая нежно поглаживает, и перекатывает проскальзывающие в мошонке яички. Я, скособочившись и наклонившись вбок, медленно и нежно вожу рукой по спине сестры. Отрываясь, время от времени оглаживаю пухлые и упругие ягодицы. Вспомнив про позу шестьдесят девять, как мне кажется, уверенно тяну её попочку к себе и срывающимся голосом прошу:

— Сядь сверху на лицо... я тебя тоже поласкаю!

—... — вопросительный полный желания взгляд, брошенный исподволь... И вот Лена неуклюже усаживается на меня сверху широко разводя колени в стороны.

Рука, дернувшаяся, словно в испуге прикрыла подрагивающей ладошкой интимные прелести.

— У-бе-ри... — по слогам прошу я замирая.

Медленно подрагивающая в такт биения сердца рука Леночки исчезает. Я, широко раскрыв глаза, впервые воочию вижу так близко от себя женскую киску. Вдыхаю девичий аромат и, приподняв голову целую. Взвизгнув, она приподнимается надо мной:

— Что? Что не так? — в недоумение шепчу, пугаясь, — я сделал тебе больно?

—... — улыбается она, — нет... просто щекотно! — И тут же её бедра вторично уже уверенно опускаются, вниз подставляя мне девичьи прелести.

Уже смело я начинаю кончиком языка медленно водить по влажной и солоноватой поверхности её лона. Упругие и короткие «удары» напряженным кончиком языка заставляют тело подрагивать и трепетать. Оторвавшись от этого столь увлекательного занятия, шепчу:

— Ты... ты, тоже меня ласкай... — и тут же вздрагиваю от легкого покусывания моего эрегированного органа острыми зубками.

— Да-aaa! — подаюсь я, вперед отрывая спину и задницу от песка стараясь приблизиться к её лицу.

Потом нам стало не до разговоров. Она, чмокая и пуская слюни, сосала, подрачивала и ласкала мой орган, а я же лизал, целуя и прикусывая её лоно, стараясь ни чего не пропустить. А потом я обнаружил клитор... Нет, я знал о его наличие, приписываемых ему свойствах и даже предполагал где он примерно должен находиться, но! Одно дело знать теоретически из фильмов и другое дело найти его и проверить на практике его воздействие на женский организм. Небольшая бордовая от приливавшейся крови твердая горошина, по которой я случайно мазнул кончиком языка — это и оказался он. Моё прикосновение вызвало такой «взрыв» эмоций и дрожь всего тела Лены, что я даже испугался. Упругие ягодицы, заходили вверх-вниз, буквально прилипая к моему лицу, а по лесу распутывая и заставляя взлететь от страха гомонящую живность, пронеся страшный вопль. Чего было в нем больше — восторга или желания так сразу и соображу. Теперь я не оставлял без внимания эту часть тела... И вскоре Лена трепетала и выла, буквально садясь на моё лицо лишь бы получить очередную порцию ласки. Она забыла про все, а я продолжал ласками терзать её молодое тело.

И когда я завалил её на песок, высоко задрав ноги она ни чего не имела против. Вывернувшись, я устроился у неё между бедер и снова принял ласкать киску. Мы оба дрожали в предвкушение того, что должно было произойти. Я на руках переполз вверх и, навалившись на неё сверху, дрожащими пальцами попытался направить свой готовый к соитию орган внутрь. Руки дрожали, и я совершенно не ожидал, что у меня это не получится. Головка члена тыкалась в набухшую плоть и скользила где-то рядом никак, не желая попадать в нужное место.

Помучившись, некоторое время я предложил:

— Давай я сзади? Ты встань на коленки, а я...

— Раком? — показала Лена свою осведомленность.

—... — кивнул я не желая повторять резанувшее по ушам слово.

Мы быстро поменяли позу. Она встала на колени, упервшись руками в песок. Теперь все нужное мне было на виду. Наклонившись, я осторожно раздвинул пальчиками её пухлые губки и увидел чуть в глубине тонкую со многими разрывами пленочку прикрывавшую вход в долгожданную пещерку. Та сочилась липкой солоновато-терпкой на вкус жидкостью.

Поводив кончиком головки по киске, я направил её прямо в отверстие и резко надавил.

С громким чмоканьем и без ощутимого сопротивления мой член проник внутрь. Тело Лены дернулось, она вскрикнула, подаваясь вперед. Я молниеносно ухватил её за талию не давая «спрыгнуть с крючка» продолжая давить пока весь орган не исчез внутри неё. Первое впечатление: горячо; плотно; очень возбуждающе!

— Больно... Перестань... — вдруг пропищала Лена.

— Всё! Уже все! Сейчас пройдет... — бубнил я, словно попугай, прижимая её к себе.

Выждав некоторое время начал двигаться. Сначала медленно, можно сказать с трудом преодолевая узость вместилища, но потом все, ускоряя темп. Глянув вниз на свой двигающийся член то исчезающий внутри Лены, то показывающийся наружу я заметил темные розовато-коричневые разводы подсыхающей крови.

— Ну вот! — мелькнула у меня здравая мысль, — девчонку спортил... — тут же трансформировавшуюся, — я, наконец-то это сделал! Она моя первая девушка и я стал мужчиной!

Меня так и распирало от этого понимания. Я ни о чем, не сожалел и, не обращая внимания на сетования и стоны сестры, все елозил и елозил своим набухшим концом у неё внутри. То почти покидая, то пронзая членом громко чмокающую дырочку. Ощущение победы и праздника переполняло меня. Тело Лены покачивалось под моими ударами, дергаясь вперед-назад. А я все ускорял свои движения, стараясь глубже и энергичней вогнать фаллос внутрь. Время растянулось как резина. Она ойкала и дергалась, а я, удерживая её на месте, двигался, пронизывая горячую хлюпающую плоть. Потом что-то неуловимо изменилось.

Я почему-то считал, что оргазм ни когда не наступает с первого раза, однако судя по поведению сестренки это было не так. Через некоторое время её болезненные всхлипы переросли в возбуждающие постанывания. Скоро её тело стало подергиваться, и она запыхтела радостно и призывно, а следом её скрутило! Дрогнувшие руки подкосились, и она почти рухнула грудью на песок, оттопырив свою круглую попку. Мои руки машинально ухватили Лену за ягодицы, впившись в них пальцами. Я ощутил, как внутри неё возникло, разрастаясь, сладостное неукротимое биение. Она дергалась, с трудом хватая открытым ртом воздух. А потом я почувствовал как в четком ритме запульсировала сжимающаяся вагина.

Преодолевая эту пульсацию, я все продолжал вонзаться в её чрево. Несмотря на мои каждодневные «сухие тренировки» я не мог продержаться дольше, чем она. Буквально пара минут, и я понял — это «конец» во всех смыслах... и если успел. Резко отпрянул назад. И как только мой член оставил уютную горячую норку, с его конца брызнула обильная горячей струя липкой спермы. Тяжелые струи, перелетев через ягодицы, упали на спину обильными каплями, несколько пролетев дальше, запутались в волосах.

Не удержавшись на коленях, я завалился вбок сотрясаемый судорогами оргазма. Тело девушки дернулось вперед и она, трепыхаясь и крича что-то невнятное, упала в противоположную сторону.

— Вот это да! — пронзила меня мысль, и я сделал это